

При дворе Лян всё мгновенно превратилось в хаос. Государство Лян отличалось от других мест: после зимнего солнцестояния в горах наступал невероятный холод, вода замерзала на лету, и проникнуть туда означало обречь себя на верную гибель. Даже самые опытные охотники не решались подниматься в горы в такое время. Чиновники перебрали множество идей, но в итоге поняли, что никто не сможет их реализовать. Анализ был прост: те, кто желал сражаться, не имели способности вести войска в горы в это время года; те, кто мог бы это сделать, в основном не находились при дворе, а те, кто был при дворе, боялись брать на себя ответственность. Ведь это не шутка — в ловушке оказался четвёртый принц, в ледяной глуши, а напротив были войска Си Ся. Малейшая ошибка — и не только собственная жизнь под угрозой, но и пострадает весь род. К тому же старый правитель Лян ещё не назначил наследника, и все принцы смотрели на трон с жадностью. Недавние заслуги четвёртого принца на западе уже многих озаботили, а теперь, когда он оказался в беде в горах Далян, кто знает, может быть, это была чья-то хитрость? Сейчас отправляться на помощь означало выступить против других принцев, и любой, у кого была капля здравого смысла, колебался бы.

Но помощь нужна было срочно, человек в ловушке не мог ждать. На следующий день, когда правитель Лян снова спросил на совете, кто может возглавить войска для спасения, все чиновники растерялись и не могли никого назвать. Когда правитель Лян от ярости чуть не потерял сознание, супруга четвёртого принца, которая до этого спокойно жила во дворце, появилась в доспехах и попросила аудиенции.

Хотя правитель Лян учитывал, что Бай Цзыюэ был беременен и уже пять-шесть лет не командовал войсками, он не мог сразу принять решение. Однако после того как Бай Цзыюэ изложил свой план действий на совете, все онемели, а правитель был покорён. Тогда он издал указ, назначив Бай Цзыюэ генералом Пинси и поручив ему возглавить 5 000 отборных солдат для прямого похода в горы Далян, с придворными врачами в сопровождении. Бай Цзыюэ стал первым генералом в истории Лян, который возглавил армию вместе с врачами.

В горах дождь становился всё сильнее, температура падала, и конь под Хэханем не мог долго стоять смирно, беспокойно фыркая. Рука Хэханя, державшая поводья, дрожала. Когда он снова хотел уговорить Бай Цзыюэ разбить шатёр и отдохнуть, в ущелье внизу внезапно послышалось движение. Всадник с флагом в чёрных доспехах внезапно появился в поле зрения и через мгновение оказался рядом с Бай Цзыюэ.

Увидев Бай Цзыюэ и Хэханя, воин в чёрных доспехах сразу же спешился и опустился на одно колено.

— Генерал, основные силы армии Ся, осаждавшие гору, разгромлены нашими центральными войсками. Генерал Элюйти с засадными отрядами на флангах преследует остатки врага и отступит к реке Хулунь на границе Ся и Лян!

Выслушав это, Бай Цзыюэ махнул рукой, отпуская посыльного.

— Супруга четвёртого принца действительно предвидел всё, теперь Си Ся не посмеет легко перейти реку Хулунь! — Хэхань был типичным степняком, и, услышав о поражении Си Ся, он готов был броситься в погоню за врагами без брони.

— Вестей о четвёртом принце всё нет, отправляйте людей на поиски снова. Голос Бай Цзыюэ звучал холодно, а лицо в дождь казалось ещё бледнее.

Едва Бай Цзыюэ произнёс эти слова, как в лесу неподалёку поднялся жёлтый дым, сопровождаемый пронзительным свистом. Это был специальный сигнал армии Лян, который

использовался только в чрезвычайных ситуациях.

— Нашли! Четвёртый принц на северо-западе! Отсюда меньше четверти часа пути! — камень с души Хэханя упал, и он мысленно поблагодарил всех богов за защиту.

Бай Цзыюэ замер, его тело слегка покачнулось на спине коня, и он чуть не упал. Но прежде чем Хэхань успел среагировать, Бай Цзыюэ громко крикнул:

— Передайте приказ: немедленно двигаться в направлении сигнала!

Затем он сжал бока коня и помчался вниз с возвышенности.

Ледяной дождь в горах Далян превращался в лёд, едва касаясь земли, но Бай Цзыюэ не обращал внимания на капли, падающие на него. Он мчался по горам, а за ним следовали чёрные войска Лян.

Через мгновение перед Бай Цзыюэ открылся простор. Опыт, полученный в многочисленных сражениях, сделал его бдительность сверхъестественной, и интуиция подсказывала ему, что в этом лесу может быть засада. Хотя только что пришло сообщение о том, что основные силы Си Ся отступили, нельзя было исключать, что в лесу остались отдельные вражеские солдаты.

Бай Цзыюэ резко натянул поводья, и его конь, встав на дыбы, резко затормозил на полном ходу. Тело Бай Цзыюэ дёрнулось, перед глазами потемнело, и он чуть не свалился с коня. Увидев это, войска Лян тоже остановились.

Едва Бай Цзыюэ пришёл в себя, как услышал возглас Хэханя:

— Четвёртый принц!!

Услышав это, кавалеристы армии Лян, пришедшие на помощь, все разом спешили и опустились на одно колено, отдавая честь четвёртому принцу Циянь Хаои по этикету Лян.

Бай Цзыюэ тяжело дышал, он старался успокоить тревогу, переполнявшую его в последнее время, и только тогда зрение прояснилось, но боль в животе становилась всё отчётливее.

Циянь Хаои был одет в чёрные доспехи, его тело было покрыто бесчисленными ранами, но глаза всё ещё горели, и в них читалась неподдельная радость. Казалось, он совсем не чувствовал пронизывающего холода гор, стоя под дождём перед конём Бай Цзыюэ и не сводя с него взгляда.

Солдаты Лян, kneeling, не получив разрешения принца, не смели встать, но внимание четвёртого принца, казалось, было полностью поглощено его супругой. Солдаты, стоя на коленях, переглядывались, втайне восхищаясь глубокими чувствами между четвёртым принцем и его супругой. Ведь только из-за большой любви кто-то рискнул бы отправиться в горы, будучи беременным.

Хотя восхищение было искренним, вся сцена казалась немного жутковатой. В глубине гор Далян, где всё скрывалось за завесой дождя, супруга четвёртого принца в серебряных доспехах сидела на коне, а сам принц в чёрных доспехах стоял рядом с его конём, окружённый коленопреклонёнными элитными войсками Лян. Они смотрели друг на друга, игнорируя окружающих, словно проверяя, что с другим всё в порядке. Все были в замешательстве, но никто не осмеливался напомнить супруге, что это, возможно, нарушает этикет.

Наконец, Бай Цзыюэ, почувствовав неловкость, собрался с силами, чтобы спуститься и поклониться, но внизу живота внезапно возникла резкая, разрывающая боль. Бай Цзыюэ испугался, и в сердце зародилось недоброе предчувствие.

В момент, когда он начал падать с коня, Бай Цзыюэ не успел издать ни звука, лишь инстинктивно протянул руку к Циянь Хаои. Последнее, что осталось в памяти Бай Цзыюэ перед тем, как он потерял сознание, было изумление и паника на лице Циянь Хаои, а также тепло его ладони.

* * *

Бай Цзыюэ очнулся от боли, которая становилась всё сильнее и чаще. Три дня непрерывного марша и последующий бой с войсками Си Ся истощили его силы, и теперь эта интенсивная боль была почти невыносимой.

— Цзыюэ! Бай Цзыюэ! Ты очнись! — Циянь Хаои держал верхнюю часть тела Бай Цзыюэ в объятиях, с тревогой зовя его по имени, и одновременно, сдерживая гнев, громко спросил у врача рядом:

— Что происходит? Ему ещё нет семи месяцев, почему роды начинаются?

Врач, суетясь вокруг, наконец-то смог прощупать пульс Бай Цзыюэ, и у него упало сердце. Не имея иного выбора, он доложил правду:

— Супруга четвёртого принца и так имел нестабильный ток энергии плода, а последние дни непрерывного марша расшатали его. Наследник, видимо... родится раньше срока...

— Раньше срока? В этом ледяном аду ты говоришь о преждевременных родах? — Циянь Хаои схватил врача за воротник с невероятной силой. — Если с Цзыюэ что-то случится, я сейчас же отрублю тебе голову!

<http://bllate.org/book/17679/1648034>